

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УДК 340.11

Виктор Сергеевич Плетников

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург.
E-mail: pvs80@mail.ru

На основе анализа естественнонаучных исследований и работ представителей гуманитарных наук сформулировано понятие «модель», используемое в современной отечественной юриспруденции, сложившееся в рамках аналитической юриспруденции, юридического позитивизма. Модель в юриспруденции – это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. Также были выделены и раскрыты основные характеристики модели в юриспруденции: непосредственно связана с субъектом, осуществляющим познание того либо иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, только в результате его деятельности возможно ее появление; повторяет в достаточной степени существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни; включает в себя описание (характеристику) тех либо иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни; формируется в нечто целое, функциональное, только при учете всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития, которые должны быть учтены представителями юридической науки при проведении исследований государственно-правовой реальности. Сделан вывод о том, что конкретный объем содержания данных характеристик определяется разновидностью модели и выполняемых ею функций. Особое внимание уделено видам модели в юриспруденции. Предложены те из них, которые напрямую происходят из основных характеристик и позволяют раскрыть содержание понятия «модель в юриспруденции». Сформулирован вывод о том, что модели в юриспруденции могут иметь разную природу и как следствие – играть разную роль в развитии юриспруденции, совершенствовании общественных отношений. Наибольшее значение для юридической науки имеют юридически значимые (правоведческие или доктринальные) модели, анализу которых необходимо уделять первостепенное внимание. Остальные модели в юриспруденции имеют ряд ограничений с точки зрения их реализации на практике.

Ключевые слова: модель в юриспруденции, юридически значимая модель, юриспруденция.

С античных времен понятие модели как упрощенного подобия и процессы, связанные с его построением (проектированием) служат основой для проведения качественного научного исследования. Так, Аристотель в своих естественнонаучных работах широко применял как дедукцию, так и метод моделирования [Уемов 1971: 3]. И. Ньютон в работе «Математические начала натуральной философии» [Ньютон 1989: 501-503] при описании системы мира предложил правила философствования (правила умозаключений в физике), которые и по сей день являются основой для моделирования. О модели в «Балтиморских лекциях» пишет У. Томсон (Кельвин) [Kelvin 1904]. В целом исследователи на протяжении всей истории формирования научного знания вплоть до XIX–XX вв. обращались в своих работах к моделям, но делали скорей это интуитивно. Лишь благодаря представителям математической науки (Дж. Буль, Э. Бельтрам, Ф. Клейн, Д. Гильберт, А.И. Мальцев и др.), а позже и логической семантики (Г. Фреге, Р. Карнап, А. Черч, А. Тарский и др.) в XIX–XX вв. понятие «модель» получает минимально необходимое научное обоснование и может использоваться во всех сферах научного знания.

XX в. внес свои коррективы: формируется кибернетика как самостоятельное научное направление. В итоге не обращать внимания на модель и моделирование как элементы научного познания уже невозможно. В 1945 г. появляется работа А. Розенблюта и Н. Винера, в которой они закладывают основы фундаментального анализа рассматриваемой проблематики [Rosenblueth A., Wiener N. 1945].

В середине XX в. также появляется ряд отечественных работ, в которых была предпринята попытка расставить основные акценты, определяющие характер исследований вопроса моделирования. Это труды таких авторов, например, как В.А. Штофф [Штофф 1963; Штофф 1966], Б.А. Глинский [Моделирование... 1965], А.И. Уемов [Уемов 1971], Б.В. Бирюков [Бирюков, Геллер 1973] – современная методологическая основа моделирования в науке.

Почти сразу в научной литературе появляются исследования, посвященные частным вопросам моделирования. Начинается построение конкретных моделей в разных отраслях научного знания [Товма 1977; Ковальченко 1978]. Представители юридической науки (аналитической юриспруденции, юридического позитивизма), зная о многообразии исторически сложившихся взглядов на понятие модель, учитывая особенности предмета юриспруденции, идут своим путем к формированию содержания данного понятия.

В начале этого пути понятие «модель» в юриспруденции используют не часто, лишь немногие авторы. Например В.Д. Рудашевский [Рудашевский 1980] и В.А. Леванский [Леванский 1986] допускают возможность его применения в правоведении. Постепенно интерес к модели как результату моделирования начинают проявлять видные представители юридической науки, а также их ученики. Моделирование становится одним из основных философских (общелогических) методов научного познания объекта юридической

науки, а также основой для построения соответствующих юридических конструкций.

Возможно благодаря работе А.Ф. Черданцева [Черданцев 1993; Черданцев 2012], в которой он обращается к трудам В.А. Штоффа [Штофф 1966], модель и моделирование в начале 90-х гг. XX в. становятся инструментами юридической науки, востребованными для познания, построения и толкования государственно-правовой реальности. В целом представители уральской школы теории права С.С. Алексеев [Алексеев 2010: 221-235], Н.Н. Тарасов [Тарасов 2001: 162-164, 252-254] в этот период активно используют в своих трудах термин «модель», закладывая качественную основу для продолжения исследований в данной области юридической науки.

Век XXI становится эпохой, когда появляются публикации, научные диссертации, в которых авторы обращаются не столько к понятию «модель», сколько к самому термину, используя его для наименования конкретных, сложившихся в правовой реальности моделей. На данном этапе необходимо уточнить, что термин и понятие соотносятся как категория лингвистики и категория логики. Термин здесь не что иное как имя понятия [Буянова 2012: 165-188]. В частности, сегодня представители науки используют термин «модель» применительно к правовому, социальному, российскому государству; теории права; естественному праву; юридической ответственности; системе семейного законодательства; конституционной юстиции; деятельности прокурора; доверительной собственности; уголовно-процессуальной защите; преступной деятельности; благотворительности и многим другим явлениям и процессам [Лобовиков 2001; Лобовиков 2002; Цыбиков 2006; Прокопович 2010; Шапошников 2010; Мень 2010; Чурикова 2010; Соколова 2011; Насонова 2011; Матушкина 1997; Чернега 1998; Баранов 2013; Левушкин 2013; Данилова 2013]. С сожалением приходится констатировать, что анализ понятия «модель» в данных работах отсутствует.

В публикациях современных представителей теоретической юриспруденции в лучшем случае можно встретить раскрытие отдельных аспектов понятия модель, да и то лишь в рамках анализа несколько иных аспектов проблемы. Примером может служить исследование Е.Н. Салыгина, в котором он в процессе анализа проблем и перспектив моделирования в праве отмечает, что модель воспроизводит свойства оригинала, представляющего познавательный интерес; «упрощает и схематизирует исходную реальность; позволяет понять структуру, функции, особенности взаимодействия элементов объекта, причинно-следственные связи между ним, дать вероятностный прогноз изменений объекта» [Салыгин 2013: 13-14].

Сегодня можно выделить лишь одну работу, в которой автор уделяет внимание понятию «модель» как необходимому инструментарию юридической науки и проводит его системный анализ. Это исследование А.С. Безрукова [Безруков 2008], правда, автор в ходе исследования делает вывод только о существовании правовой модели. Он так и называет свое исследование «Правовая модель как инструмент юридической науки и практики». Автор даже формулирует свое «операциональное» определение правовой модели: «это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и

метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу» [Безруков 2008: 20].

Но по ходу работы так и осталось не уточненным, почему лишь после девяти страниц перечисления случаев употребления слова «модель» в юридических исследованиях, а также дефиниций, относящихся к данному термину, автор вдруг приходит к выводу о существовании правовой модели – это, во-первых. Во-вторых, в определении автор дает большое количество пояснений, применив которые возникает ощущение, что описываемое явление никак не относится к «правовой» модели. Автор сам того не подозревая формулирует два определения: одно – характеризующее модель (в том числе в праве), а второе – правовую модель. В-третьих, на что следует обратить внимание, автор сам себя ограничивает, останавливаясь только на явлении как объекте юридической науки: говоря о «правовом» явлении, государство является правовым явлением? В-четвертых, автор оставил без пояснения вопрос: правовая модель выступает в качестве некоторой абстракции или является некоторым реальным воплощением соответствующей абстракции, что в принципе также ограничивает возможности исследователя либо делает проведенное исследование незавершенным. А в остальном с автором в принципе можно согласиться.

Переходя к анализу понятия «модель», используемого в современной отечественной юридической науке, первоначально кратко остановимся на его содержании. При этом мы не будем претендовать на всеохватность, а лишь определимся с границами исследуемого явления.

В работе «Конституционно-правовые основы разграничения бюджетных полномочий между органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления в Российской Федерации» [Плетникова, Плетников 2011] нами было предложено *рассматривать модель как образ (интеллектуально-волевое отражение) объекта, процесса или явления, в достаточной степени повторяющий существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления.*

Единственное, на что следует обратить внимание с учетом апробации данных философско-теоретических измышлений: предложенное определение модели необходимо дополнить характеристикой как «сформировавшейся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития». Несколько аргументов в пользу данного тезиса. Процесс познания осуществляется только человеком или группой людей и соответственно необходимо учитывать ту совокупность факторов, которая предопределяет конечный результат. Здесь речь может идти как об уровне и качестве знаний соответствующего общества (человека), так и о тех политических, экономических и иных проблемах, которые существуют в жизни данного исследователя. Другими словами, важно обращать внимание

на конкретный исторический период развития конкретного общества, в ходе которого формируется содержание конкретной модели. Аналогичных действий по конкретизации содержания понятия «модель» от нас требует и принцип плюрализма научного познания.

Уточняя и конкретизируя предложенное раннее понятие применительно к юридической науке в целом, отметим, что *модель в юриспруденции* – это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития.

Следует также учитывать, что это лишь один подход из немногих к интерпретации содержания данного понятия. Такое видение модели в юриспруденции позволяет как нельзя более полно описать содержание объекта, процесса и/или явления и при этом применять термин «модель» к различным их проявлениям. То есть каждый признак, вытекающий из данной дефиниции, может быть использован в качестве самостоятельного основания для выделения конкретных видов модели в юриспруденции. Важно также понимать, что на основе данного понятия можно говорить о создании любой модели в юриспруденции независимо от области юридического знания, с учетом тех целей, которые ставит перед собой исследователь (автор), ее функционального предназначения и той действительности, которая нуждается в исследовании.

Прежде чем переходить к характеристике понятия «модель», сформировавшегося на современном этапе развития юридического знания, необходимо уточнить, что модели в юриспруденции могут иметь разную природу, играть разную роль в развитии юриспруденции, совершенствовании общественных отношений. Так, модели могут быть утопичными, а могут быть созданными для внесения реальных преобразований в общественную жизнь ради достижения конкретного юридически значимого результата, то есть юридически значимыми (правоведческими или доктринальными). Суть уточнения в том, что в современной отечественной юриспруденции, построенной на основе юридического позитивизма, утопичные модели не имеют значения, не играют серьезной роли в государственно-правовом строительстве. Они являются частью нашей истории (современной истории). Их изучают в курсе истории политических и правовых учений, политологии, порой они проникают в программную документацию тех или иных субъектов политической жизни. Но далее с учетом прагматической природы российского общества в сфере практической реализации они теряют свою силу и возможности. Следовательно, несмотря на общность характеристик утопичных и юридически значимых моделей в юриспруденции первые будут иметь некоторые, порой достаточно серьезные ограничения с точки зрения реализации на практике.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что модель в юриспруденции выступает в качестве интеллектуально-волевого описания того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. То есть

модель непосредственно связана с субъектом, осуществляющим познание, только в результате его деятельности возможно ее проявление. Здесь, принципиальным является также тот факт, что моделирование какого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни осуществляется. Для юридической науки и практики – это, как правило, объекты, процессы и явления государственно-правовой действительности, например государство, право, механизм правового регулирования, состав правонарушения, место преступления и др.

В зависимости от возможностей познающего субъекта и стоящих перед ним целей происходит образование разных по своей форме моделей: идеальной, должной и/или реальной. *Идеальная* модель выступает в качестве некоторой абстракции по отношению к оригиналу (абстракцией высшего уровня) и имеет различные формы проявления. Так, например, о теоретических моделях писал В.С. Степин: «в качестве их элементов выступают абстрактные объекты (теоретические конструкты), которые находятся в строго определённых связях и отношениях друг с другом» [Степин, Горохов, Розов 1996: 121]. *Реальная* модель, в достаточно большом количестве исследований ее еще называют материальной, это другая сторона процесса моделирования. В рамках данной разновидности модель выступает не абстракцией по отношению к объекту, а некоторым реальным воплощением соответствующей абстракции. И в связи с тем, что мы говорим об юридической науке, возникает необходимость вести речь о *должной модели*, которая занимает срединное положение между идеальной и реальной.

Такая необходимость возникает в первую очередь в рамках аналитической юриспруденции, юридического позитивизма, поскольку здесь только закрепленная в тексте правового предписания модель имеет значение для государственно-правового строительства. Особенностью ее является то, что она может одновременно быть как идеальной моделью по отношению к реальной, так и реальной моделью по отношению к идеальной. Зависит это, например, от глубины исследованности того либо иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни.

Во-вторых, если вести речь о модели в юриспруденции, то следует указывать на тот факт, что модель в обязательном порядке включает в себя описание (характеристику) тех или иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Конкретный набор и количество таких элементов установить в рамках общего исследования не представляется возможным, поскольку их количество и качество зависит от исследуемого объекта, процесса или явления. Например, механизм правового регулирования состоит из одного набора элементов его составляющих, а состав правоотношения – из другого, норма права – из третьего (если их рассматривать как соответствующие модели).

Исходя из данной характеристики модели можно говорить о существовании изоморфной (завершенной, полной, интегрированной) и гомоморфной (незавершенной, неполной) модели объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. *Изоморфная модель* встречается в

основном в теории юридической науки. Такие модели свойственны теории государства и права, также такая модель формируется, как правило, в процессе правотворческой деятельности на стадии подготовительного правотворчества (по сути опять же в теории). *Гемоморфные модели* чаще встречаются в практической юридической деятельности, и создание их зависит в основном от вида юридической деятельности и функций субъектов, осуществляющих те либо иные задачи в ходе данного вида юридической деятельности. Встречаются достаточно часто такие модели и в процессе теоретической (исследовательской) юридической деятельности, что связано в большинстве своем с целями проводимого исследования.

При этом важно понимать, что не всякая совокупность элементов способна сформировать модель объекта, процесса или явления государственно-правовой реальности, важно присутствие и других свойственных ей характеристик.

В-третьих, характерной особенностью модели в юриспруденции является то, что она выступая неким интеллектуально-волевым отражением должна в достаточной степени повторять существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Именно эта характеристика модели делает ее интересной для использования как юристами теоретиками, так и практиками. Модель, в первую очередь, является категорией гносеологии, то есть средством (инструментом) с помощью которого происходит познание государственно-правовой реальности.

Модель дает возможность исследователю (и теоретику, и практику) интерпретировать природу объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Любые исследователи заинтересованы в том, чтобы уяснить природу соответствующего объекта познания, при необходимости разъяснить третьим лицам и принять меры для решения проблемы несоответствия модели, нарушения требований, принципов построения модели. Также данный признак модели позволяет говорить о прогностических ее возможностях. Например, на основании идеальной модели (особенно созданной властью субъектом), выявленных структурных или функциональных особенностей (закономерностей) взаимодействия ее элементов, можно выдвигать прогнозы о дальнейшем развитии конкретного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни (предвидеть его будущее). Выделение совокупности существенных свойств в достаточной степени повторяющих моделируемый объект, процесс или явление государственно-правовой жизни позволяет в том числе осуществлять оценочную деятельность посредством соотнесения, происходящего в государственно-правовой жизни с существенными свойствами, представленными в рамках идеальной модели. Немаловажной возможностью, которая предоставляется благодаря концентрации существенных свойств объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни является наглядная демонстрация, в частности, структурных, функциональных возможностей объекта познания, что в свою очередь должно способствовать выработке и принятию наиболее верного решения в конкретной ситуации.

Следует отметить, что с данных позиций модель позволяет не только получать определенные знания о государственно-правовой реальности, но и преобразовывать их, обеспечивая таким образом юридическую науку требуемым материалом.

Здесь необходимо указать еще на один момент. Как уже было сказано ранее, модели бывают изоморфные и гомоморфные. Изоморфных моделей в юриспруденции, также как и во всех иных науках, не так много, преобладают гомоморфные. С этих позиций модели предстают перед нами неким упрощенным вариантом и как правило с точки зрения той или иной количественной и/или качественной характеристики элементов ее составляющих. Исследователь или практик в данном случае опирается на отдельно взятое свойство и создает соответствующую модель. Характеристика данной группы моделей достаточно точно определена Н.Н. Тарасовым применительно к картине мира и предмету науки: «Обращаясь к познанию законов мира, наука с помощью своих познавательных средств «выделяет» в данной картине мира некоторый фрагмент (объект науки) в процессе исследования которого и формируется теоретическая модель данного фрагмента реальности – предмет науки» [Тарасов 2001: 156].

В рамках характера воспроизводимых сторон оригинала [Черданцев 2012: 220] в юридической науке принято вести речь о существовании структурных, функциональных, сущностных моделях объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. *Структурные модели* представлены, как правило, количественными и качественными характеристиками субъектов или образований, составляющих материальную основу. *Функциональные модели* позволяют выявить связи, как прямые, так и обратные, возникающие между структурными элементами данной модели, а также элементами модели с внешней средой. *Сущностные модели* также называемые в литературе субстанциональными [Моделирование... 1965], позволяют вести речь о глубинной внутренней основе исследуемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Данные модели по своей природе содержат характеристики некой первоосновы. В отдельных изоморфных моделях это третий самостоятельный элемент. Как правило, в большинстве научных работ он сформирован на основе единства базовых структурных и функциональных характеристик прототипа. Принципиальным является указание на тот факт, что данные элементы модели являются общими, присущи любым разновидностям моделей. Если обращать внимание на отдельные виды моделей в юриспруденции, то можно выделить и другие разновидности элементов. Так, для должной модели, представленной ранее, свойственно наличие нормативной основы как обязательного элемента ее существования. В данном случае есть веское основание вести речь о существовании нормативных моделей.

В-четвертых, характеристика присущая модели в юриспруденции, она формируется в нечто целое, функциональное только при учете всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. Таким образом отмечаем, что природа модели предопределена не только объективной реальностью (объективными условиями существования), но и

субъективными условиями, специальными средствами, которые имеются у субъекта в наличии на момент создания соответствующей модели.

Во-первых, данная характеристика позволяет говорить о модели того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой реальности с учетом динамики, хронологической последовательности. Модели могут быть статическими и динамическими. *Статические* – отражают состояние модели без учета временных параметров, возможности изменяться в конкретный период времени, а *динамические*, наоборот, характеризуют модель во времени, то есть с учетом особенностей, свойственных ей в различные исторические периоды существования.

Во-вторых, данная характеристика модели призывает нас обратиться к субъективным условиям, в которых происходит накопление (создание, воплощение) знаний о ее элементах. На данном этапе следует обратить принципиальное внимание на идеологическую основу, научные доктрины и другие субъективные условия, господствующие на момент построения модели. При этом не следует забывать и о тех, при которых проходило накопление минимально необходимой совокупности данных для построения конкретной модели. Для юриспруденции можно вести речь о *моделях, построенных в рамках юридического позитивизма, естественно-правовых начал, марксистско-ленинского учения, цивилизационного подхода* и др.

В-третьих, что нам дает или скорее требует от нас данная характеристика модели, так это обращать внимание на возможность применения при моделировании средств (инструментов) познания, используемых другими науками, не забывая при этом о современных достижениях науки и техники. Так, сегодня построение в принципе любой модели в юридической науке и практике не обходится без использования, например, компьютерной техники (программ) – *компьютерные модели*. Все чаще можно встретить научные работы в области права, где авторы используют математические методы познания в качестве базовых – *математические модели* и т.д.

Подводя итог, отметим, что модель юриспруденции – это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития.

Такое интегративное (синтетическое) видение модели в юриспруденции позволяет как нельзя полно описать содержание объекта, процесса и/или явления и при этом применять термин «модель» к различным их проявлениям, то есть каждый признак исходящий из данной дефиниции может быть использован в качестве самостоятельного основания для выделения конкретных видов модели в юриспруденции.

Первый признак, характеризующий модель в юриспруденции, выступает в качестве интеллектуально-волевого описания того или иного объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Модель непосредственно связана с субъектом, осуществляющим познание, только в результате его деятельности возможно ее появление. Это позволяет вести речь о таких разновидностях модели как идеальная, должная и/или реальная.

Второй признак, характеризующий модель в юриспруденции, повторяет в достаточной степени существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Это позволяет говорить о существовании изоморфной и гомоморфной моделей.

Третий признак, характеризующий модель в юриспруденции, включает в обязательном порядке описание (характеристику) тех или иных элементов, являющихся частями единой системы, составляющих основу соответствующего объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни. Это позволяет выделить структурные, функциональные, существенные модели.

Четвертый признак, характеризующий модель в юриспруденции, формируется в нечто целое, функциональное, только при учете всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития. Это позволяет вести речь о следующих ее разновидностях: статическая и динамическая, компьютерная, математическая и др.; модели построены в рамках юридического позитивизма, естественно-правовых начал, марксистско-ленинского учения, цивилизационного подхода и др.

Данный перечень характеристик является общим и как было показано выше присущ любой модели, имеющей место в юриспруденции. Конкретный объем содержания данных характеристик, виды, во многом зависят от объекта моделирования и выполняемых моделью функций.

Материал поступил в редколлегию 28.01.2016 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев С.С. 2010. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. М. : Статут. 544 с.
- Баранов К.Ю. 2013. Гражданско-правовая модель регулирования инвестиционных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М. 210 с.
- Безруков А.С. 2008. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир. 151 с.
- Бирюков Б.В., Геллер Е.С. 1973. Кибернетика в гуманитарных науках. М. : Наука. 384 с.
- Буянова Л.Ю. 2012. Термин как единица логоса. М. : ФЛИНТА : Наука. 224 с.
- Данилова Н.В. 2013. Французская модель конституционной юстиции и ее рецепция государствами Африки и Азии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 28 с.
- Ковальченко И.Д. 1978. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопр. истории. № 8. С. 72-93.
- Леванский В.А. 1986. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М. : Наука. 158 с.
- Левушкин А.Н. 2013. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых государств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 60 с.
- Лобовиков В.О. 2001. Дискретная математическая модель естественного права жить и умереть, а также церковного права воскреснуть и жить вечно : (Алгебра поступков как метод научного исследования морально-правовой ценности религиозной

веры в воскрешение праведников после смерти и в их последующую вечную жизнь, а также в смерть грешников при жизни и в их последующие вечные муки) // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург. Вып. 2. С. 84-106.

Лобовиков В.О. 2002. Единая теория права: математический аспект : (Алгебра поступков как дискретная математическая модель единства позитивного, естественного и обычного права) // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург. Вып. 3. С. 304-358.

Матушкина Н.В. 1997. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 214 с.

Мень И.В. 2010. Модель правового и социального государства в России: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 31 с.

Моделирование как метод научного исследования: гносеологический анализ, 1965 / Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин. М. : Изд-во Моск. ун-та. 246 с.

Насонова И.А. 2011. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 50 с.

Ньютон И. 1989. Математические начала натуральной философии / пер. с латин. и коммент. А.Н. Крылова. М. : Наука. 687 с.

Плетникова М.С., Плетников В.С. 2011. Конституционно-правовые основы разграничения бюджетных полномочий между органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления в Российской Федерации : моногр. Екатеринбург : УрЮИ МВД России. 141 с.

Прокопович Г.А. 2010. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 60 с.

Рудашевский В.Д. 1980. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Наука. С. 290-308.

Салыгин Е.Н. 2013. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право : журн. Высш. шк. экономики. № 3. С. 12-35.

Соколова Н.В. 2011. Правовая модель доверительной собственности (траста) и использование ее в наследственном праве Франции и Швейцарии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 26 с.

Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. 1996. Философия науки и техники. М. : Гардарики. 399 с.

Тарасов Н.Н. 2001. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та. 264 с.

Товма Т.Д. 1977. Роль моделирования в познании социально-исторических явлений // Методологические вопросы науки : межвуз. науч. сб. Саратов. Вып. 5. С. 118-128.

Уемов А.И. 1971. Логические основы метода моделирования. М. : Мысль. 312 с.

Цыбиков Б.Б. 2006. Правовая модель российского государства на современном этапе: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 22 с.

Черданцев А.Ф. 1993. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : Наука. 192 с.

Черданцев А.Ф. 2012. Логико-языковые феномены в юриспруденции : моногр. М. : Норма : Инфра-М. 320 с.

Чернега О.А. 1998. Правовая модель благотворительности и благотворительных организаций: гражданско-правовой и социологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М. 223 с.

Чурикова А.Ю. 2010. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: российский опыт и международная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 29 с.

Шапошников С.П. 2010. Социальное государство: теоретико-правовая модель : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 18 с.

Штофф В.А. 1963. Роль моделей в познании. Л. : Ленингр. ун-т. 126 с.

Штофф В.А. 1966. Моделирование и философия. М. ; Л. : Наука. 302 с.

Boole G. 2005. An Investigation of the Laws of Thought [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/15114/15114-pdf.pdf?session_id=239ab4056fbd929c4093ce82797cdad98982c0d7 (дата обращения: 24.03.2016).

Kelvin W.T. 1904. Baltimore lectures on dynamics and the wave theory of light. London. 703 p.

Rosenblueth A., Wiener N. 1945. The Role of Models in Science [Электронный ресурс] // Philosophy of science. Vol. 12, № 4. URL: http://www.csee.wvu.edu/~xinl/papers/role_model.PDF (дата обращения: 14.01.2016).

References

Alekseev S.S. *Sobranie sochineniy. V 10 t. T. 4. Liniya prava*. Kontseptsiya: Sochineniya 1990-kh – 2009 godov [Collected works, in 10 vols., vol. 4: Law. Concept], Moscow, Statut, 2010, 544 p. (in Russ.).

Baranov K.Yu. *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya investitsionnykh otnosheniy : dis. ... kand. jurid. nauk* [Civil-legal model of regulation of investment relations: dissertation], Moscow, 2013, 210 p. (in Russ.).

Bezrukov A.S. *Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoy nauki i praktiki : dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal model as a tool of legal science and practice], Vladimir, 2008, 151 p. (in Russ.).

Biryukov B.V., Geller E.S. *Kibernetika v gumanitarnykh naukakh* [Cybernetics in the Humanities], Moscow, Nauka, 1973, 384 p. (in Russ.).

Boole G. *An Investigation of the Laws of Thought, 2005*, available at: http://www.gutenberg.org/files/15114/15114-pdf.pdf?session_id=239ab4056fbd929c4093ce82797cdad98982c0d7 (accessed 24.03.2016).

Buyanova L.Yu. *Termin kak edinitsa logosa* [Term as unit of Lagos], Moscow, FLINTA, Nauka, 2012, 224 p. (in Russ.).

Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoy nauke i praktike* [Logico-linguistic phenomena in the law, legal science and practice], Ekaterinburg, Nauka, 1993, 192 p. (in Russ.).

Cherdantsev A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudentsii : monogr.* [Logico-linguistic phenomena in law: monograph], Moscow, Norma, Infra-M, 2012, 320 p. (in Russ.).

Chernega O.A. *Pravovaya model' blagotvoritel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiy: grazhdansko-pravovoy i sotsiologicheskoy aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Legal model of charity and charitable organizations: civil-legal and sociological aspects: dissertation], Moscow, 1998, 223 p. (in Russ.).

Churikova A.Yu. *Pravovaya model' deyatel'nosti prokurora v dosudebnom proizvodstve: rossiyiskiy opyt i mezhdunarodnaya praktika : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal model the activities of the Prosecutor in pre-trial proceedings: the Russian experience and international practice: abstr. of diss.], Saratov, 2010, 29 p. (in Russ.).

Danilova N.V. *Frantsuzskaya model' konstitutsionnoy yustitsii i ee retseptsiya gosudarstvami Afriki i Azii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The French model of the

constitutional justice and its reception by States in Africa and Asia: abstr. of diss.], Moscow, 2013, 28 p. (in Russ.).

Glinskiy B.A., Gryaznov B.S., Dynin B.S., Nikitin E.P. *Modelirovanie kak metod nauchnogo issledovaniya: gnoseologicheskiy analiz* [Simulation as a method of research: epistemological analysis], Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1965, 246 p. (in Russ.).

Kelvin W.T. *Baltimore lectures on dynamics and the wave theory of light*, London, 1904, 703 p.

Koval'chenko I.D. *O modelirovanii istoricheskikh yavleniy i protsessov* [On the modeling of historical phenomena and processes], *Vopr. istorii*, 1978, no. 8, pp. 72–93. (in Russ.).

Levanskiy V.A. *Modelirovanie v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* [Modeling in socio-legal studies], Moscow, Nauka, 1986, 158 p. (in Russ.).

Levushkin A.N. *Teoreticheskaya model' postroeniya sistemy semeynogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i drugikh gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh gosudarstv : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [A theoretical model for building a family legislation of the Russian Federation and other States-participants of the Commonwealth of Independent States: abstr. of diss.], Moscow, 2013, 60 p. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Diskretnaya matematicheskaya model' estestvennogo prava zhit' i umeret', a takzhe tserkovnogo prava voskresnut' i zhit' vechno : (Algebra postupkov kak metod nauchnogo issledovaniya moral'no-pravovoy tsennosti religioznoy very v voskreshenie pravednikov posle smerti i v ikh posleduyushchuyu vechnuyu zhizn', a takzhe v smert' greshnikov pri zhizni i v ikh posleduyushchie vechnye muki)* [Discrete mathematical model of the natural right to live and die, and canon law be resurrected and live forever (Algebra acts as a method of scientific research moral and legal value of religious belief in the resurrection of the righteous after death and their subsequent eternal life, as well as the death of sinners during his lifetime and their subsequent eternal damnation)], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, Ekaterinburg, 2001, iss. 2, pp. 84–106. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Edinaya teoriya prava: matematicheskii aspekt : (Algebra postupkov kak diskretnaya matematicheskaya model' edinstva pozitivnogo, estestvennogo i obychnogo prava)* [Unified Theory of Law: the mathematical aspect (Algebra acts as a discrete mathematical model of the unity of positive, natural and common law)], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, Ekaterinburg, 2002, iss. 3, pp. 304–358. (in Russ.).

Matushkina N.V. *Kriminalisticheskaya model' prestupnoy deyatel'nosti po ukloneniyu ot uplaty nalogov i ee ispol'zovanie v tselyakh vyyavleniya i raskrytiya prestupleniy etogo vida : dis. ... kand. yurid. nauk* [Forensic model of criminal activity on evasion from payment of taxes and its use for detection and disclosure of crimes of this kind: dissertation], Izhevsk, 1997, 214 p. (in Russ.).

Men' I.V. *Model' pravovogo i sotsial'nogo gosudarstva v Rossii: konstitutsionno-pravovye aspekty : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Model of legal and social state in Russia: constitutional and legal aspects: abstr. of diss.], Moscow, 2010, 31 p. (in Russ.).

Nasonova I.A. *Teoreticheskaya model' ugovovno-protsessual'noy zashchity : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical model of criminal procedural protection: abstr. of diss.], Moscow, 2011, 50 p. (in Russ.).

Newton I. *Matematicheskie nachala natural'noy filosofii* [Mathematical principles of natural philosophy], Moscow, Nauka, 1989, 687 p. (in Russ.).

Pletnikova M.S., Pletnikov V.S. *Konstitutsionno-pravovye osnovy razgranicheniya byudzhethnykh polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti sub»ektov i organami mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional and legal basis of delimitation of budgetary powers between bodies of state power of constituent entities

and bodies of local self-government in the Russian Federation], Ekaterinburg, UrYuI MVD Rossii, 2011, 141 p. (in Russ.).

Prokopovich G.A. *Teoreticheskaya model' yuridicheskoy otvetstvennosti v publicnom i chastnom prave : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical model of legal liability in public and private law: abstr. of diss.], Moscow, 2010, 60 p. (in Russ.).

Rosenblueth A., Wiener N. The Role of Models in Science, *Philosophy of science*, 1945, vol. 12, no. 4, available at: http://www.csee.wvu.edu/~xinl/papers/role_model.PDF (accessed 14.01.2016).

Rudashevskiy V.D. *Pravo i modelirovanie* [Right and modeling], *Kudryavtsev V.N. (ed.) Metodologicheskie problemy sovetskoy yuridicheskoy nauki*, Moscow, Nauka, 1980, pp. 290-308. (in Russ.).

Salygin E.N. *Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy* [Modeling in law: problems and prospects], *Pravo : zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki*, 2013, no. 3, pp. 12-35. (in Russ.).

Shaposhnikov S.P. *Sotsial'noe gosudarstvo: teoretiko-pravovaya model' : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Welfare state: theoretical-legal model: abstr. of diss.], St. Petersburg, 2010, 18 p. (in Russ.).

Shtoff V.A. *Modelirovanie i filosofiya* [Modeling and philosophy], Moscow, Leningrad, Nauka, 1966, 302 p. (in Russ.).

Shtoff V.A. *Rol' modeley v poznanii* [The Role of models in cognition], Leningrad, Leningr. un-t, 1963, 126 p. (in Russ.).

Sokolova N.V. *Pravovaya model' doveritel'noy sobstvennosti (trasta) i ispol'zovanie ee v nasledstvennom prave Frantsii i Shveysarii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal model of trust property (trust) and its use in inheritance law of France and Switzerland: abstr. of diss.], Moscow, 2011, 26 p. (in Russ.).

Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology], Moscow, Gardariki, 1996, 399 p. (in Russ.).

Tarasov N.N. *Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki* [Methodological problems of legal science], Ekaterinburg, Izd-vo Gumanit. un-ta, 2001, 264 p. (in Russ.).

Tovma T.D. *Rol' modelirovaniya v poznanii sotsial'no-istoricheskikh yavleniy* [The Role of modeling in the knowledge of socio-historical phenomena], *Metodologicheskie voprosy nauki : mezhvuz. nauch. sb.*, Saratov, 1977, iss. 5, pp. 118-128. (in Russ.).

Tsybikov B.B. *Pravovaya model' rossiyskogo gosudarstva na sovremennom etape: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Legal model of the Russian state at the present stage: theory and practice: abstr. of diss.], Kazan, 2006, 22 p. (in Russ.).

Uemov A.I. *Logicheskie osnovy metoda modelirovaniya* [The Logical framework method of modeling], Moscow, Mysl', 1971, 312 p. (in Russ.).

Victor S. Pletnikov, Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Ekaterinburg.
E-mail: pvs80@mail.ru

CONCEPT AND TYPES OF MODELS OF MODERN DOMESTIC JURISPRUDENCE: TEORETICAL-LEGAL RESEARCH

Abstract: Based on the analysis of natural-science researches and works of representatives of the humanities, the concept of the “model”, which is used in contemporary domestic jurisprudence and developed within analytical jurisprudence and legal positivism, is

formulated. In jurisprudence, the model is the intellectual and strong-willed description sufficiently repeating essential properties of the modelled object, process or the phenomenon of state and legal life created under the influence of full set of objective and subjective factors of social development. In addition, the main characteristics of model in jurisprudence have been allocated and revealed: it is directly connected with the subject carrying out knowledge of one or another object, process or phenomenon of state and legal life; only as a result of its activity its emergence is possible; it sufficiently duplicates essential properties of the modelled object, process or the phenomenon of state and legal life; it includes the description (characteristic) of one or another element, which is part of uniform system, making a basis of the corresponding object, process or the phenomenon of state and legal life; it is formed in something homogeneous and functional only with the accounting of the whole set of objective and subjective factors of social development, which have to be considered by representatives of jurisprudence in order to carry out researches of state and legal reality. The conclusion is drawn that the concrete volume of contents of these characteristics is defined by a kind of model and the functions, which are carried out by this model. Special attention is paid to the types of models in jurisprudence, especially to those of them, which directly follow from the main characteristics and allow disclosing the content of the concept of the “model in jurisprudence”. A conclusion that models in jurisprudence can have various nature is formulated, and as a result, it plays various role in development of jurisprudence, improvement of the public relations. For jurisprudence, models to which analysis the paramount attention has to be paid, have the greatest value legally significant (jurisprudential or doctrinal). Other models in jurisprudence have a number of restrictions from the point of view of their implementation in practice.

Keywords: model in jurisprudence, legally significant model, jurisprudence.